

Су Нянь проснулся после крепкого сна, и жар отступил, однако сил прибавилось немного. Во многом это было связано со вчерашними словами Сяо Фэй: он начал думать, что она права, и его отец-император, возможно, уже толком не помнит его мать. От этих мыслей на душе стало тоскливо, и он решил последовать совету Сяо Фэй — быть может, так его матери станет радостнее.

После завтрака и короткой прогулки к нему пожаловал старший брат, Су Юэчжи. По приказу императора и императрицы он привез целую гору целебных снадобий, пояснив, что остальные братья и сестры тоже рвались прийти, но отец запретил, опасаясь, что они потревожат покой Су Няня. Су Юэчжи был значительно старше, они немного поболтали, и разговор плавно перетек на тему Цюй Фэй.

Ван Чжаобао, разумеется, умело подыгрывал Су Юэчжи, пока тот не обронил фразу: — А седьмая невестка после свадьбы стала куда тише, чем прежде.

Су Нянь поспешил сгладить неловкость, отшутившись.

— Седьмой брат, — со смешком заметил Су Юэчжи, — ты еще совсем юн, не станешь ли отцом уже в следующем году? Ха-ха-ха!

— Старший брат, не говори ерунды, — Су Нянь слегка покраснел и украдкой взглянул на Сяо Фэй. — Мы с... сестрицей Фэй пока только поженились, до этого еще... очень далеко.

Хм, если бы это была настоящая Цюй Фэй, то Су Нянь действительно мог бы стать отцом в шестнадцать лет. Ван Чжаобао вдруг захотелось узнать, сколько же лет той Цюй Фэй, ведь, судя по его нынешнему облику, ей должно быть лет четырнадцать-пятнадцать.

— Чего стесняться? — Су Юэчжи похлопал брата по плечу. — Тебе скоро шестнадцать, ты уже взрослый мужчина.

— Старший брат, — Су Нянь отстранился, — хватит уже.

— Хорошо-хорошо, наш седьмой брат такой застенчивый, молчу-молчу, — Су Юэчжи с улыбкой коснулся лба Су Няня. — Жар спал, что-то еще беспокоит? Отец очень за тебя переживает.

— Все в порядке, просто скучновато, — Су Нянь покачал головой.

— Да уж, в такую снежную погоду действительно тоска, — Су Юэчжи отпил горячего чая. — Твоя невестка и вторая сестра собираются после обеда на гору Тяньцюань, в горячие источники. Пробудут там дня три-пять. Может, я скажу им, чтобы они заглянули за вами? Поедете с ними, заодно и холод из тела выгоните, как тебе?

— Лучше не стоит, — Су Нянь хотел согласиться, но внезапно вспомнил вчерашние события:

люди из дворца Цинин все еще где-то в тени, он не хотел подвергать их опасности. — Отец велел мне сидеть в поместье и без нужды не высываться.

— С каких это пор ты стал так слушаться отца?

— С нынешних, — Су Нянь бессильно откинулся на спинку стула.

— За месяц на тебя дважды напали, осторожность не повредит.

После ухода Су Юэчжи к Су Няню приехал дядя. Это был Дун Гуан, высокопоставленный цензор и старший брат покойной матери Су Няня, Дун Цинцы. Дун Гуан был на треть похож на племянника, а поскольку Дун Цинцы слыла первой красавицей, ее брат тоже был наделен утонченной красотой, а его манеры, пропитанные духом классической литературы, делали его мягким, словно нефрит.

О, точно, когда Су Нянь усердно выводил иероглифы, в нем проступала та же мягкая, нефритовая стать, подумал Ван Чжаобао.

— Дядюшка!

— Здоровье поправилось? — в глазах Дун Гуана светилась неприкрытая нежность. — Твой дед очень волнуется.

— Со мной уже все хорошо, дядя, — Су Нянь расплылся в улыбке и крепко обнял его за руку. — Дядюшка, вы так давно меня не навещали.

— Врешь, — рассмеялся Дун Гуан, и его улыбка, подобная ласковым солнечным лучам, согрела комнату. — А кто был у тебя на свадьбе?

Ван Чжаобао наблюдал за Су Нянем: впервые он видел, чтобы тот так ластился к кому-то. Су Нянь был окружен искренней любовью, и Ван Чжаобао невольно улыбнулся, но, подняв взгляд, тут же встретился с глазами Дун Гуана.

Цензор смерил девушку внимательным взглядом, слегка нахмурился, перевел глаза на Су Няня, а затем снова посмотрел на Цюй Фэй:

— Сяо Фэй?

У этого сановника был цепкий взгляд. Ван Чжаобао лишь кивнул, не проронив ни слова.

Дун Гуан на мгновение задумался, окинул взглядом прислугу, понимающе улыбнулся и больше

не стал донимать Цюй Фэй расспросами. Они еще долго болтали с Су Нянем, прежде чем Дун Гуан засобирился уходить. Су Нянь нехотя проводил его до ворот поместья.

— Да, Сяо Нянь, на твоё шестнадцатилетие дед хочет забрать тебя в старую усадьбу рода Дун,
— Дун Гуан погладил племянника по голове. — Вернешься до Нового года. Поговори с императором, узнай, позволит ли он.

— Хорошо, отец точно разрешит! — просиял Су Нянь. — Я там восемь лет не был.

— Вот именно, — Дун Гуан нежно похлопал его по щеке. — Твой младший дядя тоже вернется.

— Правда!?

— Конечно. Он места себе не находил, узнав, что тебя преследует дворец Цинин, — улыбнулся Дун Гуан. — Ну все, ступай внутрь, оденься потеплее, не простудись снова.

— Хорошо, я подожду, пока вы сядете в карету.

Уже собираясь развернуться, Дун Гуан снова бросил взгляд на Цюй Фэй. Заметив, что она с бесстрастным лицом смотрит на небольшой склон неподалеку, он тоже обернулся и увидел, как с дерева осыпался снег.

— Сяо Фэй, доверяю тебе Сяо Няня, — с легкой полуулыбкой сказал Дун Гуан.

— Хорошо, — Ван Чжаобао отвел взгляд и кивнул.

Когда карета Дун Гуана скрылась из виду, Су Нянь повернулся, чтобы идти обратно, и задумчиво произнес:

— Почему мне кажется, что дядюшка... становится все больше похож на лиса?

— Мне тоже так кажется, мне даже говорить с ним не по себе, — Ван Чжаобао согласно кивнул, а затем взглянул на Су Няня, поймав себя на мысли, что у юного князя есть все задатки, чтобы самому превратиться в такого же лиса.

В тот день было много гостей, и Ван Чжаобао наконец осознал, что Су Нянь действительно самый любимый сын императора: одних только драгоценных лекарств набралась целая гора, не говоря уже о подарках. К вечеру Ван Чжаобао, измотанный вчерашним напряжением и ноющей болью в спине, чувствовал себя совершенно разбитым.

Наконец наступила ночь. После ужина, разойдясь по комнатам, Ван Чжаобао первым делом

размял затекшие мышцы и вытащил серебряные иглы. Спина воспалилась, но отдыхать было некогда. Он облачился в черное, изменил прическу, закрыл лицо маской и выскочил в окно, мгновенно взмыв на крышу.

Провожая Дун Гуана, он еще у ворот почувствовал чье-то присутствие на дереве у склона. Незнакомец мастерски скрывал дыхание — судя по всему, это был настоящий мастер. Ван Чжаобао вспомнил слова той уродливой женщины о том, что сюда направляется много людей, и внутри все сжалось от досады. Дворец Цинин ведет себя слишком вольготно: если уж Су Нянь чем-то прогневал главу дворца, можно было бы просто проучить его, зачем поднимать такой шум? Хотя красота Су Няня, конечно, чего-то стоит, но мир велик, неужели не нашлось другого юноши, чтобы так заикливаться именно на маленьком князе?

Снег продолжал идти, уже не так сильно, как вечером, но видимость все равно была плохой. Ван Чжаобао окинул взглядом двор, где расположились шесть стражей Цзиньдао. Вчерашняя шестерка отделалась легко — пара царапин и укусов от нищих, а сегодня их сменили свежие бойцы, так как охрана князя требовала круглосуточного дежурства.

Внезапно тишину ночи пререзал резкий свист, изданный с помощью листа. Ван Чжаобао невозмутимо стоял на коньке крыши, холодным взглядом сканируя левую и правую стороны.

Шесть стражей Цзиньдао мгновенно заняли боевые позиции. Один из них бросился за подмогой, и вскоре главный двор оказался в кольце. В то же самое мгновение с четырех сторон света на стены двора опустились четыре зловещие фигуры.

Су Нянь уже лежал в теплой постели и почти провалился в сон, когда его разбудил шум. Звукоизоляция была неплохой, он нахмурился, прислушиваясь, и перевернулся на другой бок, пытаясь уснуть, но тут раздался глухой удар о крышу.

Су Нянь поднял глаза к потолку, и снова — удар. Теперь уже отчетливо. Он вскочил, подбежал к окну и распахнул его. Прямо перед ним с крыши скатилась фигура и с тяжелым стуком рухнула на землю. Су Нянь в изумлении хотел разглядеть, кто это, но обзор перекрыли.

— Маленький князь, сейчас все закончится, спите, — Ван Чжаобао захлопнул окно. Только он собрался развернуться, как створки снова распахнулись.

— Что происходит? — Су Нянь в замешательстве смотрел на человека в черном.

— Ничего особенного, просто пара клопов заползла, — Ван Чжаобао невольно согласился с главой дворца Цинин: Су Нянь, сонный и растрепанный, выглядел чертовски привлекательно.

Окно снова закрылось. Су Нянь замер, пытаясь прийти в себя, и лишь теперь услышал приглушенные звуки схватки. Честно говоря, ему было страшно — впервые в жизни убийцы добрались до самого порога, но еще больше его охватил гнев. Какая дерзость! Да когда же это наконец прекратится!

Накинув плащ, Су Нянь вышел из комнаты, взглянул на дверь напротив — Сяо Фэй, должно быть, тоже там сражается. Он подошел к главному входу и распахнул его: в лицо ударил холодный ветер, принес с собой шум битвы.

Двое стражей Цзиньдао бились с одним из нападавших, еще двое держали под стражей пленных, а стражники поодаль настороженно наблюдали за происходящим. Человек в черном стоял у порога, скрестив руки на груди, и безмятежно смотрел на побоище.

Почему он всегда такой спокойный? — подумал Су Нянь и, поправив плащ, подошел к нему. — Кто они такие?

— Не знаю, — сухо ответил Ван Чжаобао. — Но тот, что еще дерется, довольно неплох.

— Почему ты не помогаешь?

— Не волнуйтесь, они справятся вдвоем, — Ван Чжаобао бросил взгляд на Су Няня. — К тому же, если я вмешаюсь, они сразу лишатся жизни.

И правда, вскоре того бойца скрутили. Трех нападавших — двух мужчин и женщину — приволокли к ногам Су Няня.

— Снова присланные дворцом Цинин? — Су Нянь помрачнел, в его голосе сквозило раздражение.

— Какая красота! — женщина, худая, с впалыми щеками и огромными глазами, нагло устала на Су Няня, ее лицо исказила слащавая, неестественная гримаса. — Неудивительно, что глава дворца приложила столько усилий.

— Эй! Пошли с нами во дворец Цинин, наша глава будет с тобой ласкова, — тот самый умелый боец дернулся, но получил пинок от стража Цзиньдао.

— Если бы мне досталось такое лицо, — проговорил второй мужчина, чей голос и вид были такими же сальными, — после того, как глава наиграется, я бы содрал с тебя кожу и сделал маску. Ха-ха-ха...

— Я бы тоже не отказалась, — кокетливо добавила женщина.

— Ой, а куда делся старший брат? — боец огляделся по сторонам. — Не поймали его? Ну конечно, он наверняка где-то в сторонке наблюдает.

Этих людей ничуть не смущало, что они в плену, они болтали так, будто обсуждали пустяки. Су Нянь сжал кулаки, чувствуя, как к вискам подступает боль. Вчерашний страх начал

возвращаться, он хотел что-то сказать, но гнев перехватил горло. Безумцы! Они все просто кучка безумцев! И в тот момент, когда Су Нянь был готов взорваться от ярости, он услышал, как стоящий рядом человек в черном невозмутимо произнес:

— О.

<http://bllate.org/book/20263/2021426>